

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Воронов А.

**ЗАМЕТКИ
ПО ВОПРОСУ
О ПРЕОБРАЗОВАНИИ
ДУХОВНЫХ
АКАДЕМИЙ**

Труды Киевской Духовной
Академии, 1867, № 5, с. 292-303

© Сканирование и создание электронного варианта:



Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info



Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru



Духовно-просветительский
центр «Илютропионъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2013



Замѣтки по вопросу о преобразованіи духовныхъ академій.

1. Учебная часть.

Начала преобразованія академій должны выходить изъ строгаго опредѣленія цѣли академій и точнаго указанія причинъ, по которымъ эта цѣль не достигалась.

По опредѣленію донынѣ дѣйствующаго «проекта устава духовныхъ академій» 1814 года, цѣль духовныхъ академій состоитъ 1) въ «образованіи духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ и 2) въ распространеніи и поощреніи учености въ духовенствѣ» (стр. 12). Сообразно съ этою общеобразовательною цѣлію составъ академическаго курса опредѣлился по уставу науками: словесными, историческими, математическими, философскими и богословскими (§ § 131—176), и отсюда, согласно съ точнымъ смысломъ устава, въ академіи съ равною обязательностію для учащихся преподавались и преподаются: ученіе о св. Писаніи, богословіе догматическое, нравственное, обличительное; литургиа, каноника, патрологія, церковное краспорѣчіе, библейская и церковная общая исторія, русская церковная исторія, ученіе о русскомъ расколѣ, общая словесность, алгебра, геометрія, физика, всеобщая гражданская и русская исторія, логика, психологія, метафизика и исторія философіи, языки: еврейскій, греческій, латинскій, французскій и вѣмецкій. И за исключеніемъ повѣйшихъ языковъ, изъ кото-

рыхъ для каждаго студента обязательнъ только одинъ, за исключеніемъ также дозволяемаго уставомъ выбора между предметами физико-математическими и всеобщю гражданскою исторіею, допускаемаго впрочемъ не во всѣхъ академіяхъ, всѣ прочіе предметы равно обязательны для каждаго студента.—Нельзя не признать полноты образованія, опредѣляемаго такимъ широкимъ составомъ наукъ, но—«кто же къ симъ доволенъ»—певольно подумается каждому разсуждающему человѣку при такой общей цѣли и при такомъ многоученіи въ академіяхъ. Уставъ 1814 года, узаконивая такой обширный энциклопедизмъ въ академіяхъ, имѣлъ въ виду образовать въ нихъ высшія не только спеціально-богословскія, сколько общеобразовательныя заведенія для духовенства, какъ сословія, и нельзя не замѣтить, что при значительно-низшемъ развитіи тогдашней науки этотъ энциклопедизмъ былъ и возможенъ и весьма полезенъ, и духовныя академіи съ честію выдерживали конкуренцію высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Но съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились и уже долговременный опытъ доказалъ всю несостоятельность общеобразовательнаго характера академій. Съ широкимъ развитіемъ науки энциклопедическое образованіе стало невозможно: и при своей общеобразовательной задачѣ, при равной обязательности всѣхъ наукъ и богословскаго и гуманнаго образованія, академія естественно могла давать не спеціальное и основательное, а только общее образованіе по всѣмъ предметамъ курса, развивала преимущественно формальную сторону ума и поэтому выпускала воспитанниковъ способныхъ въ извѣстной степени ко всякаго рода дѣятельности, «къ высшимъ должностямъ» на различныхъ поприщахъ; но къ тому служенію, къ которому призывали во воспитанниковъ академій насущныя требованія жизни, къ служенію церкви и къ должности преподавателей въ семинаріяхъ, академія не приготовляла на-

столько, чтобы не желать многого лучшего. И это происходило не отъ слабости преподаванія, не отъ неразвитости науки на академическихъ кафедрахъ, а исключительно отъ возможности для воспитанниковъ усвоить все преподаваемое. Чѣмъ больше въ послѣднее время усиливались кафедры и чѣмъ больше и по объему и по содержанію развивалось преподаваніе, тѣмъ затруднительнѣе становилось серьезное образованіе. Контроль надъ усѣхами воспитанниковъ дѣлался невозможнымъ и, ослабѣвая болѣе и болѣе, впасть въ крайнюю односторонность, въ которую естественно впадало и все академическое образованіе: воспитанники, сообразно съ мѣстными требованіями, или напрягали всѣ силы въ безуспѣшной попыткѣ усвоить все преподаваемое—для экзаменовъ съ полнымъ равнодушіемъ къ самостоятельному развитію посредствомъ сочиненій, или употребляли все время на разработку частнѣйшихъ вопросовъ науки въ сочиненіяхъ и уже ничего не выносили изъ читаннаго въ аудиторіяхъ. Соединить ту и другую крайность, установить болѣе серьезный контроль въ образованіи было невозможно,—и это, мы надѣемся, подтвердить каждый близко знакомый съ дѣломъ академическаго воспитанія. Когда такимъ образомъ энциклопедизмъ оказывается самъ въ себѣ несостоятельнымъ и когда съ другой стороны спеціализація образованія всюду заявляетъ себя огромными преимуществами и принята общимъ правиломъ для высшихъ заведеній: то и академія должна оставить общеобразовательную цѣль и ограничиться болѣе скромною, но за то болѣе опредѣленною и твердою задачею, какая указывается ей ея ближайшимъ назначеніемъ. Цѣль академіи должна состоять въ томъ, чтобы *сообщать высшее богословское образованіе для приготовленія наиболее достойныхъ служителей церкви и способныхъ преподавателей для семинарій.* Сообразно съ этою цѣлію въ академіяхъ должно быть возвышено преимущественно богословское

образованіе; гуманное же образованіе должно быть поставлено такъ, чтобы оно служило только пособіемъ и средствомъ для богословскаго образованія, а не равно обязательною цѣлю.

При существующемъ порядкѣ недостаточность богословскаго образованія въ академіи—насколько это зависитъ отъ состава курса—происходитъ 1) отъ широкаго энциклопедизма образованія и 2) отъ излишняго развѣтвленія самыхъ богословскихъ наукъ. Въ первомъ отношеніи присоединеніе къ богословскому курсу цѣлаго круга наукъ историко-филологическаго факультета и наукъ физико-математическихъ при равной обязательности ихъ съ науками богословскими естественно ограничивало богословское образованіе и ослабляло его въ пользу образованія гуманнаго. Поэтому одною изъ важнѣйшихъ задачъ преобразованія должно быть болѣе правильное распределеніе наукъ того и другаго характера. Изгонять изъ академіи гуманное образованіе, исключать изъ академическаго курса философію, словесность, исторію, математику и языки было бы крайнею ошибкою. При болѣе и болѣе усиливающимся и усложняющимся взаимодѣйствіи и соотношеніи между наукою богословскою и науками гуманными, при болѣе живой связи духовенства съ обществомъ, разобщить высшее богословское образованіе отъ высшаго образованія гуманнаго значило бы ослабить богословское образованіе, сократить мѣру его силы и вліянія въ жизни общественной, значило бы допустить абсурдъ, тщательно избѣгаемый и всѣми высшими богословскими учрежденіями запада. При этомъ нельзя опустить изъ виду и того соображенія, что въ настоящее время академія необходимо должна имѣть въ виду, какъ частнѣйшую цѣль, и приготовленіе наставниковъ для семинарій по предметамъ гуманнаго образованія: семинаріи едва ли могутъ рассчитывать на преподавателей выходящихъ изъ университета и едва ли могутъ предпочитать ихъ окончившимъ курсъ академіи. Поэтому мы хотѣли бы не

ослабить, а напротивъ даже усилить и гуманное образованіе въ академіяхъ, поставивъ его лишь въ такое положеніе, чтобы оно, убрѣвляясь въ своемъ собственномъ развитіи, не подавляло и не заглупало образованія богословскаго. Этой цѣли вѣрнѣе всего можно достигнуть отмѣненіемъ общей обязательности наукъ гуманнаго образованія и раздѣленіемъ всѣхъ ихъ (за исключеніемъ метафизики и исторіи философіи какъ необходимыхъ для богословія) на два класса, изъ коихъ для каждаго студента былъ бы обязательенъ только одинъ. При такомъ распредѣленіи должно припятъ во вниманіе 1) соприкосновенность или однородность ихъ, которая могла бы придать изученію большую сосредоточенность и большій интересъ сообразно съ личнымъ направленіемъ избирающихъ извѣстный отдѣлъ наукъ и 2) общеобразовательное значеніе извѣстныхъ наукъ и степень ихъ соотношенія съ богословскими предметами, чтобы каждая группа гуманитарныхъ наукъ представляла въ себѣ и достаточный интересъ для изученія и достаточное восполненіе для богословскаго образованія. На этомъ основаніи кругъ наукъ общеобразовательнаго курса можно раздѣлить на двѣ группы,—одну съ преобладающимъ характеромъ наукъ теоретическихъ, другую съ преобладающимъ историческимъ характеромъ. Къ первой группѣ могутъ быть отнесены: логика и психологія, эстетика съ исторією литературы и науки физико-математическя; ко второй—всобщая гражданская исторія, русская исторія, славянскія нарѣчія (введеніе этого предмета въ значеніи особой науки признается необходимымъ) и языки латинскій и греческій съ древностями. Языки французскій и нѣмецкій, при предполагаемомъ усиленіи ихъ въ семинаріи и при возможности изученія ихъ безъ помощи классическаго преподаванія, могутъ быть исключены изъ академической программы, а вмѣсто ихъ полезно было бы ввести, для желающихъ, преподаваніе англійскаго языка.—При такомъ распредѣленіи значительно сокра-

тился бы обязательный для студента курсъ гуманитарныхъ наукъ; каждая изъ нихъ могла бы быть изучаема съ большею подробностію и основательностію, и болѣе спеціальное изученіе известной группы, служа достаточнымъ восполненіемъ для богословскаго образованія, въ особенности могло бы ручаться за приготовленіе опытныхъ наставниковъ для семинарій. Считаемо нужнымъ замѣтить, что, предоставляя группы гуманитарныхъ наукъ свободному выбору, мы не желали бы низводить всѣ эти науки на степень второстепенныхъ и менѣе обязательныхъ для студента: всѣ науки академическаго курса должны быть равно обязательны и имѣть одинаковое значеніе на экзаменахъ и при присужденіи степеней. Раздѣленіе наукъ на главныя и второстепенныя всегда сопровождается полнымъ пренебреженіемъ къ послѣднимъ.

Другую причину недостаточности настоящаго богословскаго образованія можно указать въ излишнемъ развѣтвленіи наукъ богословскихъ. Основательное и полное богословское образованіе можетъ быть достигнуто путемъ спеціальнаго изученія: а) основнаго источника богословія—св. Писанія, б) наукъ, излагающихъ ученіе о религіи вообще и о религіи откровенной и ученіе о христіанскихъ догматахъ и христіанской нравственности, т. е.—основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, и в) науки, показывающей усвоеніе и раскрытіе откровенной религіи и христіанства въ исторической жизни человѣчества, т. е. библейской и церковной исторіи. Основательное изученіе этихъ наукъ даетъ вполне законченное теоретическое (въ прикладныхъ наукахъ богословскихъ будемъ говорить послѣ) образованіе богослову. Но кромѣ этихъ наукъ въ академическій курсъ, большею частію впоследствии, внесены были въ качествѣ особыхъ наукъ: обличительное богословіе, ученіе о русскомъ расколѣ, патрологія и архисологія (въ замѣнъ литургики). При введеніи этихъ наукъ имѣлось въ виду или

практическое примѣненіе или особенпо-важное вспомогательное значеніе ихъ для богословія: посредствомъ обличительнаго богословія и ученія о русскомъ расколѣ хотѣли дать оружіе противъ иновѣрцевъ и раскольниковъ, чрезъ патрологію—ознакомить съ ученіемъ отцевъ церкви, чрезъ археологію—сообщить свѣдѣнія о началѣ и исторической судьбѣ богослуженія и всей обрядовой стороны христіанской церкви. Въ матеріальномъ отношеніи возможно и удобно было создать изъ этихъ отдѣловъ особыя и довольно пространныя науки, и значительное развитіе у насъ обличительнаго богословія и патрологіи, какъ наукъ, еще болѣе упрочило ихъ важное мѣсто въ кругу предметовъ богословскаго образованія. Но при всей благовидности цѣли, съ какою введено было общеобязательное преподаваніе этихъ наукъ, нельзя не замѣтить, что, по образовательному значенію, имъ принадлежитъ второстепенное мѣсто въ ряду богословскихъ наукъ, что онѣ—науки не самостоятельныя, а или все свое содержаніе заимствуютъ изъ церковной исторіи и догматическаго богословія (обличительное богословіе), или составляютъ только спеціальное раскрытіе извѣстныхъ отдѣловъ церковной исторіи (всѣ прочія). Настолько ли же важно содержаніе каждой изъ этихъ наукъ, чтобы оставлять имъ особыя мѣста среди богословскихъ кафедръ съ общеобязательнымъ значеніемъ? Обличительное богословіе съ начала своего и до конца повторляетъ отдѣлы основнаго богословія и церковной исторіи. Ученіе о религіяхъ языческихъ и іудействѣ воспитанникъ выслушаетъ съ кафедръ основнаго богословія; ученіе объ инославныхъ исповѣданіяхъ и мелкихъ религіозныхъ сектахъ сообщитъ ему церковная исторія и сообщитъ съ большою полнотою и ясностію, потому что представить извѣстное исповѣданіе или секту въ цѣлостномъ движеніи исторической жизни, условливающей ихъ происхожденіе и опредѣляющей ихъ дальнейшую судьбу. Для чего же, спрашивается, существуетъ осо-

бая наука, повторяющая содержание других наук? Для того, чтобы опровергать заблужденія? Но для этого достаточно знать православное догматическое богословіе и исторію. Чтобы научить приёмам опроверженія? Но для этого не стоит учреждать особой кафедрой. Относительно практической пользы обличительнаго богословія еще уставъ 1814 г. замѣтилъ: «что принадлежитъ до части полемиической, то хотя и пужно студентамъ съ нею ознакомиться, но бесполезно было бы слишкомъ оною заниматься..., помня всегда, что слово Божіе не состоитъ въ преніяхъ и умствованіяхъ человѣческихъ» (§ 168). Тѣмъ болѣе это нужно сказать теперь. По всѣмъ этимъ соображеніямъ обличительное богословіе по нашему мнѣнію безъ всякаго ушерба для образованія можетъ быть исключено изъ академической программы. На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть исключено и ученіе о русскомъ расколѣ. Предметъ этотъ естественно и удобно можетъ быть присоединенъ къ исторіи русской церкви, а для спеціальнаго изученія исторіи и литературы раскола достаточно образовать отдѣльную кафедру этого предмета въ одной изъ академій ближайшей къ центрамъ раскола— московской или казанской (см. ниже).—Нѣсколько иное значеніе имѣютъ двѣ другія науки—патрологія и археологія. Каждая изъ нихъ изслѣдуетъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ церковно-исторической науки, спеціальное изученіе которыхъ въ высшемъ богословскомъ заведеніи вполне желательно. При этомъ полезно было бы, еслибы патрологія не ограничивалась строго-вспомогательною задачею по отношенію къ догматическому богословію, но получила характеръ исторіи церковной письменности вообще, а археологія обнимала исторію обрядовой стороны христіанства не въ древней только церкви, а и въ католичествѣ и протестанствѣ. Но, признавая значеніе патрологіи и археологіи въ ряду богословскихъ наукъ, мы все-таки не можемъ не замѣтить, что это науки не имѣющія зна-

ченія равнаго съ главными богословскими науками. Поэтому какъ составляющія только спеціализацію извѣстныхъ отдѣловъ церковной исторіи, науки эти могутъ быть не общеобязательными, а параллельными, изъ которыхъ по выбору изучается каждымъ студентомъ только одна.

При этомъ сокращеніи наукъ второстепенной важности, мы считаемъ необходимымъ усилить преподаваніе главныхъ наукъ богословскаго курса. Къ догматическому богословію необходимо присоединить, въ значеніи особой науки, основное богословіе, какъ науку излагающую философію и исторію религіи до христіанства и ученіе объ основныхъ началахъ христіанской религіи, и служащую, такимъ образомъ введеніемъ къ догматическому богословію. Относительно церковной исторіи слѣдуетъ во всѣхъ академіяхъ (какъ это уже сдѣлано въ московской) учредить четыре кафедръ этого предмета—для исторіи библейской, исторіи русской церкви и двѣ кафедръ для общей церковной исторіи. Библейская исторія, признанная излишнею въ семинаріяхъ, по нашему мнѣнію не можетъ быть лишнею въ академіяхъ. По своему содержанію она не исчерпывается библиологіею, какъ бы ни много вниманія обращала эта послѣдняя на матеріальную сторону своего предмета, и какъ наука имѣющая самостоятельную область и развивающаяся не исключительно изъ св. Писанія, библейская исторія для своего научнаго развитія необходимо должна имѣть особое мѣсто въ ряду наукъ высшаго образованія. Относительно общей церковной исторіи замѣтимъ ненормальность настоящаго раздѣленія ея между преподавателями, по которому она раздѣляется хронологически на *древнюю* отъ рождества Христова до реформаціи и *новую* отъ реформаціи до настоящаго времени. Кромѣ того что при такомъ раздѣленіи не соблюдается соразмѣрность и древняя церковная исторія не можетъ быть прочитываема до конца и съ надлежащею полнотою, такое раздѣленіе не вы-

держиваетъ критики и потому что разрываетъ неразрывныя между собою части протестантство и католичество. Сообразно съ характеромъ исторіи естественнѣе было бы общую церковную исторію раздѣлить между преподавателями на исторію церкви восточной и исторію церкви западной, чтобы первая обнимала общую исторію церкви до раздѣленія церквей и исторію восточной церкви до настоящаго времени, а послѣдняя—всю исторію запада съ періода образованія папства и римскаго католицизма.

Прикладныя богословскія науки: каноническое право, церковное краснорѣчіе и нравственное богословіе необходимо должны входить въ составъ академическаго образованія. Относительно пастырскаго богословія замѣтимъ, что въ духовномъ образованіи, въ образованіи пастырей церкви, ни одна наука не пользуется такимъ незаслуженнымъ пренебреженіемъ, какъ эта специально пастырская наука. Совершенно исключенное изъ курса въ нѣкоторыхъ академіяхъ и преподаваемое лишь въ теченіе одного-двухъ мѣсяцевъ въ семинаріяхъ, пастырское богословіе какъ наука у насъ не существуетъ и ограничивается лишь самыми общими замѣчаніями о свойствахъ истиннаго пастыря и нѣсколькими отвлеченными совѣтами для успѣшнаго дѣйствованія на паству въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія. А между тѣмъ въ значительной степени именно отъ этого пренебреженія къ пастырскому богословію и вообще къ практическому образованію происходитъ та крайняя неопытность и непрактичность нашего особенно молодаго духовенства и та слабость нравственнаго вліянія его на паству, которыя замѣчаются всюду и которыя должны обратить на себя серіозное вниманіе въ вопросѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Организовать науку пастырскаго богословія, или, какъ оно справедливо можетъ быть названо, пастырской педагогики, дѣло первой, неотложной важности для академій и семинарій.

И по практическому значенію и по внутреннему содержанію своему пастырское богословіе важно не менѣе педагогики. Какъ педагогика, оно должно заключать въ себѣ психологію нравственнаго и религіознаго чувства вообще, ученіе о нравственныхъ и религіозныхъ свойствахъ русскаго народа и указать религіозныя потребности и задачи пастырства, опредѣляемыя племенными особенностями религіознаго характера, напр. Великороссіи и Малороссіи, духомъ времени, положеніемъ общественнымъ членомъ паствы, мѣстными обстоятельствами, напр. положеніемъ паствы среди нехристіанскихъ инородцевъ, раскольниковъ и т. п. и другими частными условіями. Опредѣляя способы дѣятельности пастыря по отношенію ко всѣмъ этимъ частнымъ потребностямъ, въ общей своей части пастырское богословіе должно опредѣлить свойства истиннаго пастыря и показать наиболѣе успѣшный и нравственно-благотворный по отношенію къ паствѣ образъ дѣятельности пастыря а) какъ священнослужителя, б) какъ духовнаго отца (при исповѣди), в) какъ дѣятеля при постелѣ большихъ и умирающихъ и д) какъ духовнаго наставника при всякомъ случаѣ сношеній съ прихожанами: наставленія пастырской мудрости въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви могутъ дать обильный источникъ для руководства при рѣшеніи этихъ вопросовъ; не могутъ также быть оставлены безъ вниманія и пріемы пастырской дѣятельности, выработанныя католичествомъ и протестантствомъ. Въ пастырскомъ же богословіи должны быть указаны практическіе совѣты для священниковъ по отношенію ихъ къ приходской школѣ и приходскому попечительству. При всей трудности организовать науку по этому намѣченному нами очерку, она является дѣломъ первостепенной важности для нашего духовенства: недостатокъ практическаго образованія въ семинаріяхъ ощутили съ въ высшей степени и только развитіемъ прикладныхъ наукъ и въ особенности пастырскаго богословія

можно устранить практическую неопытность духовенства и вмѣстѣ упрочить наибольшую силу вліянія его въ обществѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ въ видахъ усиленія спеціального богословскаго образованія, мы признаемъ полезнымъ учрежденіе въ каждой академіи особыхъ спеціальныхъ кафедръ наукъ, особенно важныхъ по мѣстнымъ условіямъ академій. Такъ напр. было бы весьма полезно при академіи московской учредить спеціальную кафедру ученія о русскомъ расколѣ, въ кievской— исторіи католичества въ Россіи, въ с.-петербургской исторіи протестантства въ Россіи, въ казанской ученія о религіяхъ инородцевъ по-вожскихъ губерніи и Сибири.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, цѣлю академіи должно быть поставлено высшее богословское образованіе и общеобязательными науками должны быть оставлены только слѣдующія науки: св. Писаніе съ еврейскимъ языкомъ, основное, догматическое и нравственное богословіе, библейская исторія, исторія восточной, западной и русской церкви, каноническое право и пастырское богословіе съ гомилетикою; а изъ наукъ гуманныхъ общеобязательною можетъ быть оставлена только метафизика съ исторіею философіи. Всѣ же прочія науки, входящія въ составъ академическаго образованія, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, изъ которыхъ воспитанники, сообразно съ личнымъ направленіемъ своимъ, избираютъ одну. Группы эти могутъ раздѣляться такъ: 1) патрологія, или исторія церковной письменности, общая словесность, славянскія нарѣчія, логика, психологія и науки физико-математическія; 2) археологія, всеобщая гражданская и русская исторія, исторія католичества въ Россіи (въ кievской академіи) и языки греческій и латинскій.

А. В—новъ.





**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста,**

по электронной почте: info@axion-estin.ru